

В. А. Розов

лаборант-исследователь
Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов
Санкт-Петербургского университета
vladirozov@yandex.ru

САДЖ КАК ЭЛЕМЕНТ РИТУАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ДОИСЛАМСКОЙ И РАННЕИСЛАМСКОЙ АРАВИИ¹

Ключевые слова: Аравия; ислам; рифмованная проза; ритуал; язык религии; политический дискурс.

V. A. Rozov

researcher
Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes
St. Petersburg State University
vladirozov@yandex.ru

SAJ AS AN ELEMENT OF RITUAL AND POLITICAL DISCOURSE IN PRE-ISLAMIC AND EARLY ISLAMIC ARABIA

Key words: Arabia; Islam; rhymed prose; ritual; language of religion; political discourse.

Арабская рифмованная и ритмизованная проза (садж) играла важную роль в создании религиозного и политического дискурса Аравии до и на заре появления ислама. Садж можно рассматривать как специальный сакральный подязык. В частности, рифмованная и ритмизованная проза использовалась для произнесения предсказаний об общественно-значимых событиях, в высказываниях впадавших в состояние экстаза прорицателей (*ар. кахин*, мн. ч. *куххан*), типологически родственных шаманам и игравших схожие социальные роли. И если параллели между кахинами и шаманами уже проводились в рамках арабистики и исламоведения, то связь между саджем и сакральными текстами других культур остается пока недостаточно исследованной.

Характерные для саджа признаки (наличие рифмы и ритма, синтаксический параллелизм, формульный характер) позволяют рассматривать его в русле компаративного сравнения с ритуальными

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-012-00849.

текстами других культур, в том числе, географически и хронологически отдаленных от древнеаравийского этнокультурного ареала. При этом важно отметить живучесть и силу господствовавших в доисламской Аравии представлений о действенной силе упорядоченного, мерного слова, которое считалось особо убедительным, а наделялось особой магической силой. Именно эти свойства саджа, наряду с его простотой для запоминания, определяют его использование в качестве общепризнанного политического дискурса.

Кахины, произносившие сформулированные саджем речи, стояли во главе движений, выступавших против возглавляемой Мухаммадом общины мусульман. Дошедшие до наших дней сведения о речах некоторых из этих лидеров, противостоявших Мухаммаду, являются ярким примером симбиоза религиозной проповеди, предсказаний и политической речи. После победы ислама отношение к саджу изменилось, особенно в более позднюю эпоху. Тем не менее саж и после победы ислама оставался общепризнанной формой религиозно-политического дискурса. Мухаммад, порицая кахинов, широко использовал рифмованную и ритмизованную прозу в своих проповедях и речах на общественно значимые темы, что нашло отражение в тексте Корана и биографических сведениях о пророке, включенных позднее в сборники хадисов. Вплоть до середины VIII в. н. э. саж сохранял свою роль языка политической и торжественной речи.

Продолжение использования саджа и после победы ислама показывает его значимость в системе дискурса сакральной сферы, включая властные отношения. Рифмованная и ритмизованная речь выступала в качестве подтверждения авторитета говорящего. Этот авторитет основывался на выделении оратора из обыденного, повседневного мира, в том числе посредством контактов со сверхъестественными силами. Позднее значимость рифмы и ритма как маркера сакральной речи оказала значительное влияние на развитие жанров арабской словесности, связанных с реализацией властных отношений: проповедей, публичных речей и эпистолярного жанра.